

Он был белый.

Йанна подавила неудержимый смех, глядя на мягкий ковер, расстеленный на полу её убогой комнаты.

- Мисс, хозяин сказал, что принесет ковер из меха белой лисы для Вашей комнаты, так как Вы упрямо отказывались переезжать в комнату в главном здании! Боже мой, он, должно быть, так любит свою дочь.

Родительская любовь? Поистине, не могло быть слов более неподобающих этому человеку.

Её няня выглядела взволнованной этой новостью, но Йанне стало не по себе, потому что она, вспомнив свою прошлую жизнь, не могла понять, что замышляет граф.

"Этот человек, Черно, купил мне роскошный ковер, потому что боялся, что я могу споткнуться в своей комнате и пораниться?"

Сама мысль об этом была абсурдной.

- Вы меня слушаете, юная барышня?

Йанна, которая раньше прогуливала уроки, вернулась к своим занятиям. Она вообще не думала о своих действиях и вела себя неподобающе на протяжении всего урока, но сейчас девушка выпрямила спину, услышав истерику в голосе мадам.

- Ну, конечно же, мадам Пуралсон.

- Хорошо, тогда, пожалуйста, попробуйте ходить так, как я Вам сказала.

Йанна перестала ходить, как подобает изящной леди, как только стала членом королевских рыцарей. Вместо этого она ходила дисциплинированно, всем своим видом показывая, что убьёт любого, кто встанет на её пути. Тем не менее Йанна, которая обладала превосходными физическими чувствами и мастерством, успешно вспомнила манеру ходьбы, которой она научилась в прошлом. Тогда девушку так много раз хлестали по ногам, что она думала, её икры взорвутся.

Йанна прошла грациозно, лёгкими шагами, которые прекрасно знала в прошлом, перед мадам, которая пристально смотрела на неё.

Мадам Пуралсон, которая пристально смотрела на ноги Йанны, пытаясь найти недостатки в её походке, развернула белый веер из совиных перьев перед своим лицом, чтобы скрыть поджатые губы.

- Я не знаю, как Вам удастся демонстрировать такой безупречный этикет, когда Вы всегда плохо себя ведёте во время занятий, юная барышня. Это всегда неразрешимая загадка.

"Это было бы потому, что я безжалостно практиковалась в прошлом, чтобы Вы не разорвали мои ноги, и чтобы я могла получить комплимент от своей матери, которую я привыкла считать более красивой, чем кого-либо другого в мире. Поэтому, пожалуйста, просто скажи моему проклятому отцу, что мой этикет совершенен и что тебе больше нечему меня учить, и никогда больше не возвращайся", - хотела сказать Йанна, но проглотила эти слова.

- Я хочу как можно скорее закончить Ваши уроки и никогда больше не видеть Вас, юная барышня. Я никогда раньше не давала таких бессмысленных и нежелательных уроков, пока не встретила Вас.

Мадам Пуралсон недовольно сплюнула и захлопнула веер. И снова, Йанна воздержалась от того, чтобы сказать:

"Я та, кто хочет никогда больше не видеть тебя".

Мадам Пуралсон подобрала юбку и поднялась со своего места так грациозно, как и подобает человеку, призванному учить людей этикету. Йанна просто кивнула на прощание, не потрудившись встать. В глазах мадам Пуралсон вспыхнул холодный огонёк, когда она пристально посмотрела на Йанну.

- Безупречный этикет тесно связан с искренним отношением. Позвольте мне быть откровенной. Все Ваши наставники, за исключением добросердечного виконта Хефлуда, говорили, что Вы кажетесь исключительно умной, юная барышня, но, видя Ваше отношение, они вспоминают, что, как мать, так и дочь, Вы не что иное, как дочь скромного простолюдина. А я смотрю на Вас и вижу то же самое.

- А, понятно.

Йанна оставалась невозмутимой и просто кивнула без особого энтузиазма, даже услышав язвительные замечания мадам. Мадам в гневе широко раскрыла глаза.

- Ну вот, опять! Вам не хватает манер, которые Вы должны были бы иметь как учащаяся! Юная барышня, Вы окажетесь выставленными из высшего общества, если будете продолжать делать всё так же нерешительно, как сейчас. Вы должны, по крайней мере, упорно работать, если Вы низкого происхождения. Тц, если бы только Вы не были таким красивым цветком, как сейчас!

- Да. Я понимаю.

На лице Йанны не отразилось ни малейшего волнения, хотя мадам Пуралсон оскорбила её так

яростно, что сама начала краснеть. Как всегда, Йанна никогда не теряла контроль над своими эмоциями и ни разу не закатила истерику, чем совершенно не походил на девятилетнего ребёнка, которым была. Как всегда, именно мадам Пуралсон сердилась всякий раз, когда встречалась с тёмными и мрачными глазами Йанны.

Мадам, которая сегодня тоже разозлилась, пробормотала что-то себе под нос, быстро направляясь к двери. Она добавила несколько последних слов, прежде чем захлопнуть за собой дверь:

- Я проделала весь этот путь, когда никто другой не захотел, только потому, что такова была просьба графа и графини, и что же я нахожу?! Я обещаю Вам, что вы никогда не сможете преуспеть в высшем обществе, юная барышня!

Йанна откинулась на спинку жёсткого стула, прислушиваясь к отдаляющемуся рёву.

"Эта женщина всегда так шумит, что бы я ни делала".

Она вела себя так нарочно, так как знала, что мадам Пуралсон не любит этого. Всё, чтобы проклятая женщина как можно раньше ушла.

Йанна недолюбливала мадам Пуралсон так же сильно, как Мадам Пуралсон недолюбливала её. девушка также не чувствовала необходимости вспоминать уроки, которые брала в прошлом детстве, когда её икры были избиты так, что Йанна думала, что они взорвутся от женщины, которая постоянно оскорбляла и ненавидела её, особенно с тех пор, как она уже освоила правила этикета, будучи герцогиней.

Мадам Пуралсон раньше уже приходила в дом Роберштейнов, чтобы стать учительницей Йанны по этикету. Она была так озлоблена, как только можно было ожидать от человека, у которого не было другого выбора, кроме как учить, и она никогда не прекращала пользоваться розгой во время своих уроков.

Она была близкой подругой доброй леди из дома Роберштейнов, не иначе как той самой женщины, которая однажды умерла от рук Йанны, и именно поэтому она ненавидела простолюдинку-хозяйку дома и ненавидела дочь хозяйки. Вот почему отношение мадам Пуралсон никогда не менялось, даже когда Йанна улыбалась и старалась на уроках изо всех сил.

Будучи невинным маленьким ребёнком, Йанна всегда хотела получать признание и любовь от людей, которые находили в ней только недостатки. Она отчаянно старалась преуспеть во всём - будь то учёба или этикет. Девушка была так добра и благопристойна, как только могла, чтобы изменить холодный взгляд людей, когда они смотрели на неё. Она сделала всё, что могла, чтобы удержать мечту о том, что холодное презрение, которое все испытывали к ней, когда-нибудь сменится некоторым теплом в будущем.

Но результаты говорили сами за себя. Ничего не изменялось, как бы она ни старалась. Люди относились к ней так же холодно, как и всегда, а дворянское общество, о котором говорила мадам Пуралсон, было сущим адом.

С Йанной обращались как с червяком, когда она дебютировала в высшем обществе. Презрение, оскорбления, презрение... Йанна была отторгнута, как и предсказывала мадам Пуралсон. Она была изгнана с таким унижением, что это было трудно вынести.

Вечеринки, которые она посещала после своего дебюта, были точно такими же. Единственное, что она получала от высшего общества – это насмешки. Они оттолкнули девушку, и кровь некогда добросердечной Йанны становилась всё холоднее и холоднее, в отличие от её багрового внешнего вида, пока она не почувствовала, что с таким же успехом могла бы быть совершенно хладнокровной. Девушка старалась держаться подальше от вечно пёстрых вечеринок и сосредоточилась исключительно на своём мече, словно была одержима им как самим дьяволом.

И вот, подумала она теперь. Всё в порядке, можно не пытаться так сильно, если ничего не изменится в любом случае.

И с таким настроем Йанна решила ни за что не цепляться так отчаянно, как раньше.

Она вытащила один из цветов, аккуратно лежавших в вазе на столе, и бросила его на белый ковер.

Топ!

Йанна усмехнулась, раздавив цветок каблуком своей туфли. Сок сочился из цветка и пятнал пушистый ковер. Она крепко сжала руки в кулаки, наблюдая, как чистый белый ковер покрывают яркие краски цветка.

Её мать, её отец, её брат, её учитель, её слуги. Они все были смешны. Они не обращали на Йанну внимания и покинули её, когда девушка так отчаянно жаждала их любви, но теперь они смотрели на неё, когда девушка отказалась от возможности когда-либо получить это чувство.

<http://tl.rulate.ru/book/42487/990443>